

Юй Лян кивнул, показывая, что понял:

— Князь не любит такие пиры? Иначе зачем избегать стольких людей.

— Первый лауреат Юй, поучаствуйте еще несколько раз, и вы поймете, — Лин Сюань спокойно сказал, глядя на сверкающую поверхность озера. — Кстати, первый лауреат Юй, вы тоже не женаты, не хотите подумать об этом?

— Ваш слуга... — Юй Лян смущенно сказал. — Еще не встретил ту, которая нравится.

Не учитывая выгоды, он хочет найти ту, которая нравится? Этот парень неожиданно простодушен. Лин Сюань повернул голову и посмотрел на смущенного Юй Ляна:

— Хорошая мысль. Хотя осуществить ее будет сложно.

Юй Лян, очевидно, тоже это понимал:

— Ваш слуга хочет попытаться. Если не встречу, значит, это не моя судьба, и тогда я послушаю наставлений учителя.

Видимо, у профессора Куна уже есть кандидатура.

— Тогда я желаю первому лауреату Юй скорее встретить свою судьбу, — Лин Сюань встал. — Знаете дорогу?

Юй Лян подумал:

— Знаю, я сам вернусь.

Лин Сюань удовлетворенно кивнул:

— Если будет время, заходите ко мне. Возвращайтесь.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Юй Лян встал, отряхнул одежду и медленно пошел обратно по той же дороге.

Если будет время, можно зайти? Юй Лян оглянулся на дворец, испытывая непонятные чувства, и ушел.

Столица была полна жизни, и даже ночью она оставалась оживленной. Ведь генерал Цзинъюань был очень популярен среди народа, и его возвращение вызвало большое оживление в городе.

Дун Юнцзин, которого брат вывел на улицу, смотрел вокруг:

— Столица действительно процветает.

— Да, — Дун Юнцзин кивнул. — Брат, ты последний раз был здесь три года назад. За эти годы столица сильно изменилась.

Три года назад, когда Хуанпу Вэнь взошел на престол, Дун Юнъюань отправился на поле боя и пробыл там три года.

— На этот раз отец останется, а ты поедешь со мной.

— Состояние отца... Уже дошло до такого? — Дун Юнцзин кивнул. — Я давно хотел поехать. На этот раз не оставляй меня одного в столице!

— Не оставлю, — увидев, что брат так энергичен, Дун Юньюань слегка улыбнулся.

— Ах, это, — Дун Юнцзин сделал шаг вперед и взял предмет с прилавка. — Брат, это маленький фейерверк. Хочешь попробовать?

В детстве он играл с ними, но Дун Юньюань покачал головой:

— Детские забавы, играй сам.

Дун Юнцзин заплатил и взял несколько:

— В армии больше не будет возможности, так что сейчас самое время.

Он зажигал один за другим. Это были обычные искры, вспыхивающие в пламени, но Дун Юнцзин продолжал зажигать их с удовольствием. Дун Юньюань покачал головой, ничего не сказав. В конце концов, они скоро уезжают, так что пусть брат повеселится в последний раз.

Дун Юнцзин только что положил фейерверк, когда услышал шум впереди. Было немного шумно, и он едва разглядел нескольких мужчин и богато одетого молодого человека, который что-то кричал.

Дун Юнцзин сделал несколько шагов вперед, не узнав кричащего, но узнал окруженную женщину. Она держала в руках шпильку и осторожно смотрела на окружающих, ее волосы спадали до пояса, и она выглядела совершенно иначе, чем кричащий человек. Ее выражение лица было спокойным.

— Барышня Ли? — Дун Юнцзин еще не подошел, как Дун Юньюань уже сразил одного из нападавших.

Дун Юнцзин тоже поспешил вперед и присоединился. Легко разобравшись с присутствующими, кричащий молодой человек отступил и убежал. Дун Юнцзин нахмурился, но не стал преследовать. Дун Юньюань оценил спокойное поведение женщины:

— Вы в порядке?

— Благодарю генерала, я в порядке, — Барышня Ли слегка поклонилась, увидев подошедшего Дун Юнцзина, и тоже поклонилась. — Господин Дун.

— Вы двое знакомы? — Дун Юньюань обернулся и спросил.

Дун Юнцзин кивнул:

— Это барышня Ли, дочь министра Ли.

Дун Юньюань кивнул, показывая, что понял:

— Только почему барышня Ли вышла без слуг?

— Я только что вернулась к мирской жизни и еще не привыкла, поэтому вышла одна

посмотреть, — Барышня Ли говорила мягко и нежно, но с достоинством, что вызывало симпатию.

Даже Дун Юньюань, который не особо любил столичных женщин, был впечатлен барышней Ли при первой встрече. Он слегка кивнул:

— Тогда я провожу барышню Ли домой.

Дун Юнцзин посмотрел на них, что-то понял и улыбнулся:

— Хорошо, тогда брат, проводи барышня Ли, а я пойду погуляю.

— Тот молодой человек из Министерства церемоний, — Барышня Ли мягко сказала. — У него есть родственник в императорском гареме. Пожалуйста, господин Дун, если встретите его, не вмешивайтесь.

Опять родственники. Дун Юнцзин вздохнул и кивнул:

— Хорошо, я понял. Я передам князю Юй. Министерство церемоний — это Чу Юань, верно?

Барышня Ли, услышав о князе Юй, слегка замешкалась, но в конце концов кивнула:

— Благодарю господина Дуна.

— Не за что, — Дун Юнцзин махнул рукой, не придавая значения, а затем сказал Дун Юньюаню. — Тогда вы идите, а я подожду вас в Дэжуэй, брат.

— Иди, — Дун Юньюань махнул рукой, наблюдая, как Дун Юнцзин уходит, а затем обернулся к барышне Ли. — Простите, мой брат немного озорной.

— Как же, господин Дун уже очень зрелый, — Барышня Ли улыбнулась. — Думаю, он такой только в кругу семьи. Когда я видела его раньше, он был очень серьезным.

— Правда? — Дун Юньюань улыбнулся. — Я отсутствовал три года, видимо, многое пропустил.

Барышня Ли кивнула, смущенно сказав:

— Я могу рассказать генералу о событиях последних лет. Если не возражаете, могу сначала причесаться?

Дун Юньюань осознал и остановился:

— Не заметил, простите. Причешитесь.

Барышня Ли собрала половину волос, подняв руку и обнажив запястье с белоснежной кожей, словно светящейся в свете фонарей. Дун Юньюань отвел взгляд.

Легко собрав волосы, барышня Ли продолжила идти, а Дун Юньюань подстроился под ее шаг, медленно проходя через яркие улицы. Раньше она сказала, что только что вернулась к мирской жизни, значит, была в монастыре. Дун Юньюань, хотя и было любопытно, не стал спрашивать.

Барышня Ли заговорила, когда вокруг стало меньше людей:

— Я ушла в монастырь на несколько лет после смерти матери, но часто возвращалась в столицу

навестить отца.

Раньше министр Ли, говоря о своей дочери, не упоминал об этом. Дун Юнъюань, слушая, слегка кивал, показывая, что внимателен.

— У меня хорошие отношения с князем Юй, поэтому я иногда общаюсь с господином Дуном. Он сказал, что больше всего восхищается не своим отцом, а генералом Дуном. Он всегда мечтал однажды сражаться бок о бок с генералом, — Барышня Ли говорила искренне и убедительно.

Дун Юнъюань, говоря о брате, с гордостью и легкой досадой сказал:

— Сражаться на поле боя не так просто, он еще слишком наивен.

Хотя он так говорил, в его голосе сквозила гордость.

Барышня Ли тоже улыбнулась:

— Только генерал Дун так говорит. Господин Дун очень внимательный человек. Хотя он не любит читать, он упорно изучает военное дело. Я часто видела, как князь Юй ругает его, но он не сдается.

— Правда? — Дун Юнъюань улыбнулся. — Редко у него такая решимость. Князь Юй учит жестко. Когда Лин Сюань преподавал, он мог и ударить.

Барышня Ли, видимо, вспомнила это и прикрыла рот рукой, смеясь:

— Да, господин Дун действительно упорный.

— Дом министра уже близко? — Дун Юнъюань внезапно спросил.

— Еще две улицы, — Барышня Ли ответила. — Генерал, если у вас дела, можете провести меня до этого места. Дальше охрана строгая.

— Нет, я не это имел в виду, — Дун Юнъюань на мгновение застыл. — Я не знаю дороги, поэтому хотел спросить. Ведь я три года не был в столице.

— Ах, ясно, — Барышня Ли кивнула. — Здесь внутренний город, где живут чиновники. Дом министра находится ближе к центру.

Ближе к центру означало более высокое положение. Дун Юнъюань кивнул. Империя была открыта, и женщины часто выходили на улицу. Сегодня, после случившегося, Дун Юнъюань проводил барышню Ли, и никто бы не сказал ничего, кроме, конечно, сплетен.

<http://bllate.org/book/17712/1654823>